

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI:10.24290/1029-3736-2017-23-4-61-86

ОЛИМПИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ СОЧИ-2014: СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С.В. Туманов, докт. филос. наук, проф., главный научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991*

А.А. Оносов, канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991**

Н.Е. Савина, научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991***

В статье рассматривается часть результатов комплексного исследования, осуществленного в 2009–2015 гг. и посвященного изучению общественного мнения об Олимпийских играх 2014 г. в Сочи и олимпийском движении в целом. В ходе мониторинга, проводимого с момента начала реализации олимпийского проекта в Сочи и до его завершения после Игр, с использованием системы ключевых индикаторов были сформированы ряды статистических оценок состояния и развития важнейших систем жизнедеятельности “олимпийского региона”. Структурированные в единый временной ряд первичные данные открывают возможность различного сопоставления полученных результатов по большому числу индикаторов и, в конечном счете, помогают оценить степень реализации сформулированных МОК задач. Программа исследования основывалась на методологических, методических и процедурных принципах, широко представленных в трудах современных отечественных и зарубежных ученых. В рамках отдельных тематических блоков проведен сравнительный анализ текущих ценностных установок и поведенческой практики населения региона в контексте концепции устойчивого развития. На эмпирических данных, аккумулированных на протяжении шести лет, прослеживается динамика приверженности населения г. Сочи и Краснодарского края в целом здоровому образу жизни, распространенности вредных привычек и следования экологическим правилам жизнедеятельности.

Результаты мониторинга на примере конкретных социумов подтверждают концептуальное положение о том, что образ жизни — это результат длительного взаимодействия внутренних и внешних факторов, в котором первые являются определяющими. Именно они обеспечи-

* Туманов Сергей Владимирович, e-mail: st156@mail.ru

** Оносов Александр Аркадьевич, e-mail: o.ksandr@yandex.ru

*** Савина Наталья Евгеньевна, e-mail: n_savi@rambler.ru

вают такие качественные характеристики образа жизни, как целостность и устойчивость. Олимпийские игры, будучи мегасобытием, могут послужить действенным толчком для определенных позитивных перемен в образе жизни населения города, ставшего столицей их проведения, но не могут обеспечить устойчивости самих этих перемен. Для того чтобы позитивные изменения не оказались обратимыми и сегодня требуются целенаправленные и серьезные усилия местных властей, действующих в городе институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Олимпийские игры, устойчивое развитие, здоровый образ жизни, экологическое поведение, социологический мониторинг, опрос, общественное мнение.

SOCHI 2014 OLYMPICS LEGACY: SOCIAL STEREOTYPES WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Tumanov Sergei V., Dr. habil., Professor, Chief research fellow, Faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: st156@mail.ru

Onosov Aleksandr A., PhD, Leading Research Fellow, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: o.ksandr@yandex.ru

Savina Natalia E., Research Fellow, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky prospect, 27, build. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: n_savi@rambler.ru

The article deals with a part of the results of the overall study which took place in 2009–2015 and was devoted to the examination of the public attitudes towards 2014 Sochi Olympics and Olympism on the whole. In the course of the monitoring conducted throughout the whole period of Sochi Olympics project implementation there have been formed sets of statistical evaluation results of the “Olympic region” most important daily living activities spheres conditions and development, with a system of key indicators being used. The original data structured in the united time series give a possibility of a variable comparison of the results attained on a great number of indicators and finally enable to evaluate the degree of implementation of the tasks defined by the IOC. The research program was based on methodological and procedural approaches widely introduced in the works of contemporary Russian and foreign scholars. A benchmarking analysis of the current values system and the region residents’ behavior within the framework of sustainable development is presented in different topic blocks. Empirical data collected through a six-year period show dynamics in Sochi and Krasnodar region population commitment to a healthy lifestyle, vicious habits proliferation and environment friendly daily living activities. Certain communities monitoring results prove a principal thesis which states that lifestyle is a result of the internal and external factors longstanding interaction where the internal ones are determining. It is they that provide such quality characteristics of a lifestyle as continuity and stability. Being a large-

scale event Olympic games can boost some particular positive changes in the lifestyle of the dwellers of the city which became the event capital but the games are not able to provide the changes' sustainment. To prevent reversibility of the positive changes the local authorities and civil society institutions in the city should undertake strong task-oriented efforts.

Keywords: *Olympic games, sustainable development, healthy lifestyle, ecological behavior, sociological monitoring, survey, public opinion.*

Одна из важнейших задач, выдвигаемая Международным Олимпийским комитетом (МОК) и национальными комитетами стран-организаторов Игр при проведении олимпийских мероприятий, заключается в том, чтобы обеспечить значимое и долгосрочное наследие, которое останется по завершении Игр для города, региона и страны в целом¹.

Для оценки успешности решения такой задачи процесс подготовки к каждому Олимпийским играм сопровождается многолетним мониторинговым исследованием “*Olympic Games Impact*” (“Влияние Олимпийских игр”). В России соответствующий проект “OGI. Сочи-2014” реализовывался коллективом ученых МГУ имени М.В. Ломоносова на протяжении нескольких лет. В рамках развернутого мониторинга подготовка и проведение Олимпийских игр рассматривались как инновация, которая способна оказать значительное прямое и косвенное воздействие на все составляющие многоуровневых сложных территориальных природно-хозяйственных и социокультурных систем города и региона проведения Игр.

Исходя из этого, исследование было ориентировано на выявление максимального числа направлений предполагаемого воздействия олимпийского проекта на окружающую природную, экономическую и социокультурную среду города Сочи и Краснодарского края в целом. Для этих целей был предложен комплекс индикаторов, измеряющих и/или оценивающих состояние и динамику в каждой из исследуемых систем жизнедеятельности региона – как на этапе *до* начала реализации олимпийского проекта, так и *в процессе* его реализации и, затем, *после* завершения Игр.

Опыт подобных исследований свидетельствует что, как правило, проведение Олимпийских игр, оборачивается для города, ставшего их столицей, ощутимыми позитивными переменами, которые можно называть *наследием этих игр*: происходит взрывное развитие инфраструктуры города, существенно растет региональный бюджет, заметно улучшается качество городской среды и имидж города, развивается волонтерское движение и т.п. явления. описа-

¹ См.: Technical manual on Olympic Games impact study. 5 Edition – Post Vancouver 2010 Winter Games. The International Olympic Committee. P. 6, 15.

ние такого рода позитивных последствий содержится, например, в специальном отчете, подготовленном Университетом Британской Колумбии после проведения зимних игр 2010 г. в Ванкувере², в публикациях коллег по Московскому университету³.

Вместе с тем, нельзя не замечать и того, что многие спортивные сооружения, построенные, например, в Афинах к Олимпиаде 2004 г., в настоящее время плохо используются. Еще более грустная ситуация с олимпийскими объектами в Бразилии. Картина реального долгосрочного влияния Олимпийских игр требует всестороннего рассмотрения, однако общий настрой по этому вопросу и в МОК, и в национальных организационных комитетах иногда можно охарактеризовать как “неуемный оптимизм”.

Например, в отчете о возможном влиянии Олимпиады в Лондоне регулярно встречаются такие выражения:

- Есть надежда, что Игры послужат вдохновляющим примером для вовлечения в участие спортом все более широких масс людей.
- Олимпийские игры окажут содействие утверждению здорового образа жизни, в том числе повышению физической активности.
- Произойдет улучшение рациона питания населения, снижение уровня избыточной массой тела и ожирения людей⁴.

Одной из стратегических целей организации и проведения Олимпийских игр в Сочи являлось ориентирование экономики региона, включенного в проект подготовки к Играм, на переход к *устойчивому развитию*. В рамках мониторинга движение в этом направлении прослеживалось в некоторых аспектах таких программных задач концепции устойчивого развития как соблюдение *правил экологического поведения, культивирование здорового образа жизни*⁵.

² См.: Olympic Games impact (OGI) study for the 2010 Olympic and Paralympic Winter Games. Post-Games report. The University of British Columbia. 2013. 23 Oct. URL: <http://cfss.sites.olt.ubc.ca/files/2011/10/OGI-UBC-Post-Games-Report-2013-10-23.pdf> (accessed: 12.03.2017).

³ См.: *Бабурин В.Л.* Развитие города Сочи по мере реализации олимпийского проекта // Вестник Российского Международного Олимпийского Университета. 2012. № 4 (5). С. 42–49; *Горячко М.Д.* Оценка влияния крупных инвестиционных проектов России на социально-экономическое развитие регионов // Региональные исследования. Издательство Смол. гуманитар. ун-та (Смоленск). 2014. № 4. С. 88–100; *Горячко М.Д.* Олимпийский импульс постиндустриальной модернизации регионов России // Региональные исследования. Издательство Смол. гуманитар. ун-та (Смоленск). 2011. № 2. С. 75–83.

⁴ См.: Olympic Games impact study. Final report. Pricewaterhouse Coopers. 2005. Dec. URL: <http://www.gamesmonitor.org.uk/files/PWC%20OlympicGamesImpactStudy.pdf> (accessed: 12.03.2017).

⁵ См.: *Верхунова М.С.* Системы индикаторов устойчивого развития и методология оценки влияния крупномасштабных мероприятий на территорию их проведения // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2014. № 6. С. 460–477.

Настоящая статья подготовлена в рамках обобщающего рассмотрения влияния и наследия Олимпийских игр—2014 в Сочи. Эмпирической основой такого исследовательского подхода служат базы данных опросов общественного мнения населения города Сочи и Краснодарского края, выполненных в едином методологическом русле и проведенных в режиме мониторинга в 2009—2015 гг. Будучи интегрированы в единый временной ряд, они открывают возможность разнообразного сопоставления полученных результатов по большому числу индикаторов и, в конечном счете, помогают оценить степень реализации сформулированных МОК задач. Программа исследования основывалась на методологических, методических и процедурных принципах, широко представленных в трудах современных отечественных и зарубежных ученых (В.Я. Ядов, У. Липпман, Б.З. Докторов, Ю.Н. Толстова, М. Сваффорд, М.С. Косолапов, П.М. Козырева, Е.В. Масленников, В.С. Агеев, Н.П. Суходольская и др.). Она включала в себя несколько тематических блоков и позволяла в динамике изучать ценностные установки и поведенческую практику населения “олимпийского региона” в контексте концепции устойчивого развития⁶.

Экологическое поведение

Опросы общественного мнения не обнаружили устойчивых установок, противостоящих основным, базовым принципам концепции устойчивого развития. Практически все население Сочи и Краснодарского края на протяжении всего периода мониторинга выражало согласие с императивом экологического хозяйствования: удовлетворяя свои потребности, люди должны помнить о том, что останется на долю следующих поколений. Аналогичным оказалось и отношение жителей олимпийского региона к тезису о том, что удовлетворение потребностей общества не должно сопровождаться разрушением окружающей природной среды. Поэтому глав-

⁶ Несколько предварительных замечаний “технологического” характера: 1) При объеме выборки в 1000 респондентов по Краснодарскому краю и 750 респондентов по городу Сочи вероятность статистических ошибок используемых данных находится в интервале 3–3,5%, поэтому лежащие в этих пределах различия между рассматриваемыми явлениями остались *за пределами анализа*; 2) в ряде случаев респонденты имели возможность дать *несколько неальтернативных* ответов на вопросы анкеты, и тогда процентная сумма ответов превышает 100; 3) информация о *затруднившихся с ответом* представлена только в тех случаях, когда она значима. Это позволяет сконцентрировать внимание на *содержательных* ответах, процентная сумма которых в ряде диаграмм составляет менее 100.

ный вопрос заключается в том, как принципы⁷, безусловно, общепринятые на вербальном уровне, реализуются в повседневном поведении людей, оказала ли на последнее влияние та экологическая пропаганда, которая была развернута в ходе подготовки к Олимпийским играм.

Методология исследования предполагала оценку соблюдения населением Сочи и Краснодарского края комплекса *правил экологического поведения*. В данной статье рассматриваются лишь некоторые из этих правил.

До недавнего времени легче всего было учитывать *экономия электроэнергии*, и потому в 2013 г. уже более двух третей (69,0%) населения города Сочи постоянно следовали этому правилу. Их удельный вес среди горожан постепенно растет. Позволяли себе роскошь не экономить ее менее 5% респондентов (см. рис. 1). В населенных пунктах Краснодарского края численность людей, регулярно следующих этому экологическому правилу, растет еще более высокими темпами. В 2009 г. они составляли 58,1% участников опроса, а в 2013 г. уже 77,6%.

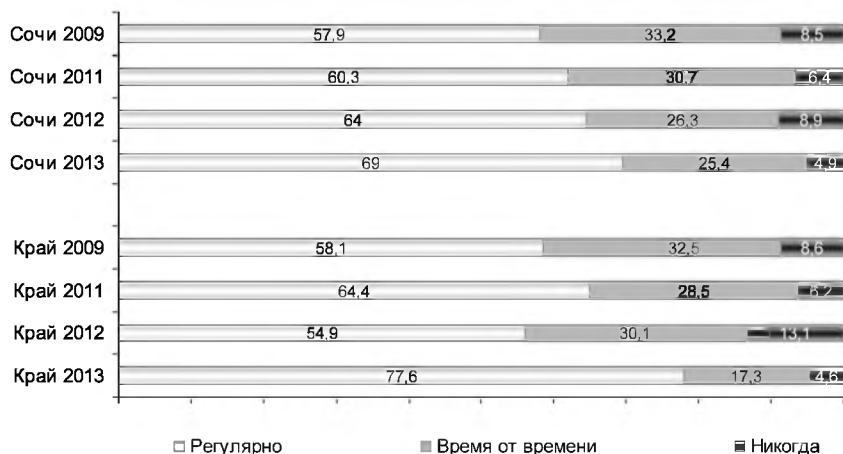

Рис. 1. Следование правилу экологического поведения “экономия электроэнергии” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Вопрос об *экономии электроэнергии* – это тот случай, когда поведение участников опроса различается в зависимости от их принадлежности к разным социально-демографическим группам.

⁷ См.: *Гирсов Э.В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма // *Философия и общество*. 2009. № 4. С. 74–92; *Яшицкий О.Н.* К вопросу о концепции экосоциального знания // *Социологические исследования*. 2014. № 4. С. 3–13.

В частности, в 2013 г. в Сочи, регулярно экономили электроэнергию 74,3% женщин и 62,1% мужчин. Из всех возрастных групп регулярностью менее других (54,6%) отличались тридцатилетние, а абсолютное большинство (75,1%) людей пенсионного возраста являли собой их противоположность. В Краснодарском крае в том же году особенно бережливо вели себя пенсионеры – 86,0% из них экономили электроэнергию регулярно.

Другому экологическому правилу – *экономии воды* – постоянно, на период проводимых в рамках мониторинга замеров, следовало большинство населения города и Края (см. рис. 2). В 2013 г. количество людей, следовавших этому правилу, и в Сочи, и в Краснодарском крае выросло скачкообразно, сразу на 18–20%. Есть все основания предполагать, что эти изменения – результат введения Федерального закона об энергосбережении и повышении энергоэффективности, который обязал установить счетчики расхода воды во всех жилых помещениях, а не активизации пропаганды норм экологического поведения.

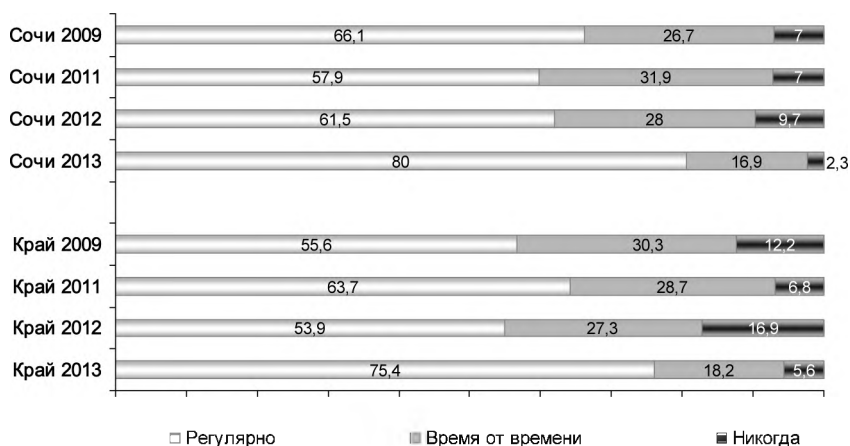

Рис. 2. Следование правилу экологического поведения “экономия воды” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Правило сохранения чистоты в окружающей среде не подкреплено сегодня очевидными экономическими стимулами или административным ресурсом, но его систематическое несоблюдение, в конечном счете, оборачивается ухудшением качества жизни. Эта зависимость должна быть особенно очевидна людям, живущим в жарком климате. Поэтому в 2013 г. в Сочи фактически не было людей, которые вообще не беспокоились бы о сохранении чистоты в окру-

жающей их среде, а большая часть занималась ею регулярно (см. рис. 3). Похожая картина и в Краснодарском крае.

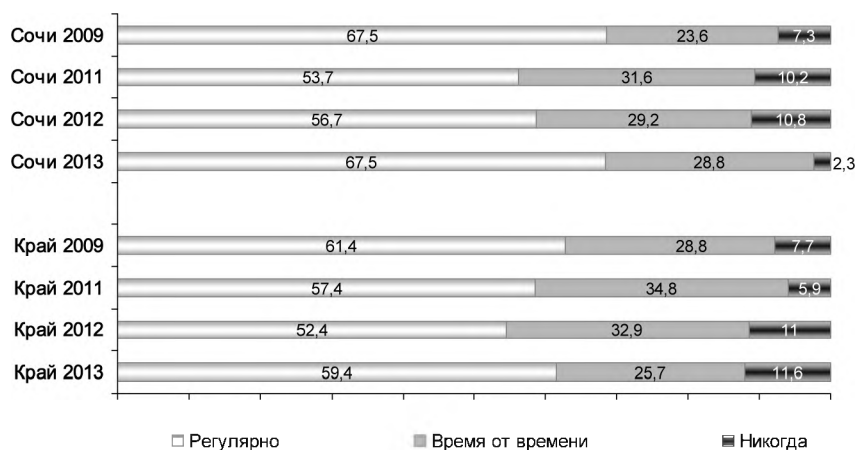

Рис. 3. Следование правилу экологического поведения “сохранение чистоты в окружающей среде” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Вместе с тем, результаты исследования, проводимого в режиме мониторинга, говорят о том, что изменение установок массового сознания в данном случае не носит характера линейного процесса. Например, в Краснодарском крае в 2010–2011 гг. количество людей, которые регулярно следили за чистотой окружающей их среды, постепенно, но постоянно сокращалось (с 61,4 до 52,4%). Перелом в настроениях, а, следовательно, и рост численности этой категории людей произошел в 2012 г. В Сочи изменение направления тренда обнаруживается годом раньше. Не исключено, что такие перемены связаны как с временным ухудшением экологической ситуации, вызванным самой подготовкой к Играм, так и с осознанием того факта, что скоро нужно будет принимать участников и гостей Олимпиады. В пользу последней версии говорит тот факт, что приверженность правилу “сохранения чистоты в окружающей среде” чаще других (74,8%) демонстрирует молодежь, на которую, в первую очередь, было направлено пропагандистское воздействие.

Регулярность следования правилу экологического поведения “посадка и охрана зеленых насаждений” зависит не только от установок человека. Образ жизни многих горожан сегодня просто не предполагает такого вида деятельности. Проживая в центре города, нужно обладать не только развитым экологическим сознанием для

того, чтобы находить возможность регулярно заниматься посадкой и охраной зеленых насаждений. Даже в сельской местности этому правилу регулярно следует треть респондентов.

В данном случае будет правильнее акцентировать внимание на тех, кто никогда ему не следует (см. рис. 4). За время подготовки Олимпийских игр обозначилась тенденция сокращения численности этой группы: в Сочи с 18,1 до 11,2%, а в Крае – с 19,1 до 14,3%. Ждать более заметной динамики этого показателя нет оснований, так как озеленение олимпийских объектов проводилось специализированными организациями, без привлечения энтузиастов из числа горожан.

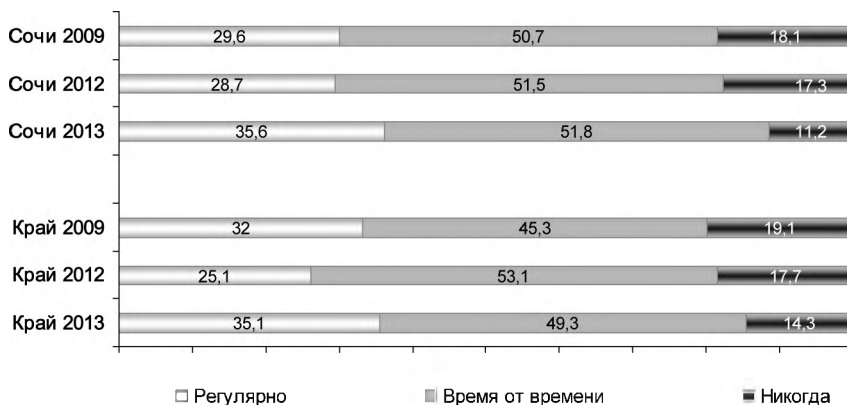

Рис. 4. Следование правилу экологического поведения “посадка и охрана зеленых насаждений” (2009–2013 гг.) (в % от числа участников опроса)

Анализ приверженности рассмотренным выше правилам экологического поведения позволяет сделать вывод, что готовность или неготовность следовать правилам, как и раньше, определяется не столько уровнем экологического просвещения, сколько практической выгодой, готовностью прилагать дополнительные усилия и терпеть возможные неудобства. При высоком уровне декларативной приверженности экологическим принципам, значительная часть населения Сочи и Краснодарского края не хочет испытывать сегодня дополнительные неудобства. Аналогичный вывод применительно к населению города Минска делает по результатам своего исследования профессор Л.Г. Титаренко⁸.

⁸ Титаренко Л.Г. Типы экологического поведения: Homo ecologus vs. Homo consumer // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 114.

Вместе с тем, мониторинг общественного мнения показывает, что происходят и определенные позитивные изменения в отношении правил экологического поведения. Фиксируемая на первых порах тенденция роста числа участников опросов, отказывающихся следовать этим правилам, в 2012–2013 гг. постепенно меняется на противоположную. Пока не ясно, является ли такая динамика следствием действительного изменения экологического поведения людей, или же просто отражает их стремление продемонстрировать свою приверженность широко пропагандируемым правилам.

Если предположить, что ответы респондентов формулируются под воздействием фактора *социальной желательности*⁹, то и в этом случае обнаруженная динамика популярности экологических правил – показатель успеха пропаганды экологического поведения, поскольку сам этот фактор тоже не возникает на пустом месте. Он с необходимостью является результатом изменения общественного мнения по данной конкретной проблеме. И такой разворот носит уже мировоззренческий характер, ибо хорошо известно, что для массового сознания населения нашей страны экономия природных ресурсов до сих пор не была приоритетом.

Физическая активность и занятия спортом

В современных условиях физическая активность определяется не только характером трудовой деятельности, наличием спортивных площадок и желанием заниматься спортом, но и устоявшимися привычками в различных сферах жизнедеятельности человека, например, его транспортным поведением¹⁰. Результаты проведенного социологического мониторинга показывают, что треть населения Сочи даже расстояние, не превышающее 3-х километров, предпочитают преодолевать *на машине*. Только в 2012 г., когда в реконструируемом городе возникли серьезные транспортные проблемы, численность “автомобильных фанатов” сократилась, и то лишь до 28,9% взрослого населения города (см. рис. 5). И речь в данном случае идет не столько об *экологической нагрузке* на городскую среду,

⁹ См.: *Edwards A.L.* The social desirability variable in personality assessment and research. N.Y., 1957; *Holtgraves T.M.* Social desirability and self-reports: testing models of socially desirable responding // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. Vol. 30. P. 161–172.

¹⁰ См.: *Мулеев Е.Ю.* “Транспортное поведение”, “подвижность” и “мобильность”: к вопросу о концептуализации терминов // *Социологический журнал*. 2015. Т. 21. № 3. С. 8–28.

хотя этот аспект тоже немаловажен, сколько об ограниченной *физической активности* данной группы людей.

Вместе с тем, сопоставление данных опросов показывает, что после 2011 г. обозначилась тенденция увеличения доли населения (42,1 → 47,8 → 51,7%), предпочитающей преодолевать указанное расстояние *пешком*. Насколько эта тенденция устойчива, покажет дальнейшее изучение общественного мнения. А в 2015 г. впервые за все время мониторинга выделилась статистически значимая (8,4%) группа людей, выбирающих *велосипед* из всех доступных вариантов перемещения по городу.

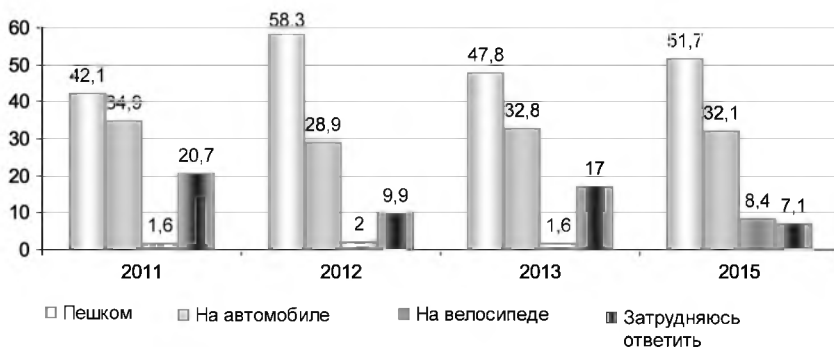

Рис. 5. Способ перемещения на расстояние до трех километров, предпочитаемый жителями Сочи (в % от числа участников опроса)

Картина транспортного поведения жителей Краснодарского края за последние годы мониторинга тоже характеризуется ростом численности тех, кто предпочитает ходить *пешком* (47,7 → 52,8 → 59,5%), и к тому же здесь использование *велосипеда* традиционно более распространено, чем в городе (см. рис. 6).

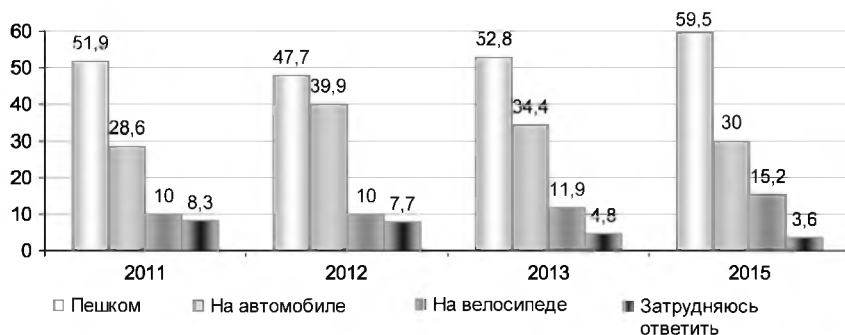

Рис. 6. Способ перемещение на расстояние до трех километров, предпочитаемый жителями Краснодарского края (в % от числа участников опроса)

Результаты опросов 2012, 2013 и 2015 гг. содержат также информацию о *минимальной физической активности*¹¹ жителей Сочи и Краснодарского края, эквивалентной, по расчетам Всемирной организации здравоохранения, *ходьбе пешком или езде на велосипеде непрерывно не менее 20 минут в день*. Распределения таких нагрузок в Сочи и Крае оказались практически идентичными (см. рис. 7 на примере Сочи).

Полученные данные позволяют сформировать картину циклов физической активности, динамично меняющуюся в течение недели, но вполне устойчивую в ходе мониторинга. Итак, примерно треть (34,9% в 2015 г.) респондентов ежедневно выполняли минимальную физическую “норму”. Каждый шестой в том же году устраивал себе один (3,2%) или два (13%) “выходных” дня. Таким образом, в течение рабочей недели 51,1% жителей города, так или иначе, проявляют физическую активность, необходимую для поддержания здоровья. О том, как оценивать эти показатели, с точки зрения обеспечения здорового образа жизни, судить специалистам. В рамках статистического подхода можно лишь констатировать тот факт, что исследование не обнаруживает влияния подготовки и проведения Олимпийских игр на динамику данных показателей.

Результаты трех опросов, проведенных в 2011, 2012 и 2013 гг., свидетельствовали, что доля жителей Сочи, занимающихся *спортом, систематическими физическими упражнениями*, медленно сокращалась (см. рис. 8). Данные последнего (2015 г.) замера общественного мнения позволяют надеяться на то, что ситуация начала меняться: в первом послеолимпийском году уже каждый четвертый (25,4%) респондент дал утвердительный ответ на соответствующий вопрос. Если же учитывать только тех, кто занимался спортом или физическими упражнениями действительно *систематически*, — то есть несколько раз в неделю, — то их группа насчитывала в Сочи, примерно, 18% взрослого населения.

Средние цифры, полученные для всего контингента опрошенных, в данном вопросе дифференцированы по ряду социально-демографических признаков. В частности, среди жителей Сочи о занятиях спортом и/или физическими упражнениями заявили 31,0% мужчин и 21,3% женщин, 36,5% молодежи города и 21,2% пенсионеров, 29,6% людей с высшим и 15,3% со средним образованием. Прослеживается зависимость и от рода деятельности человека:

¹¹ См.: Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. М. 2000; Кобяков Ю.П. Концепция норм двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры. 2003. № 11. С. 20–23; Логинов С.И. Физическая активность: методы оценки и коррекции. Сургут. 2005.

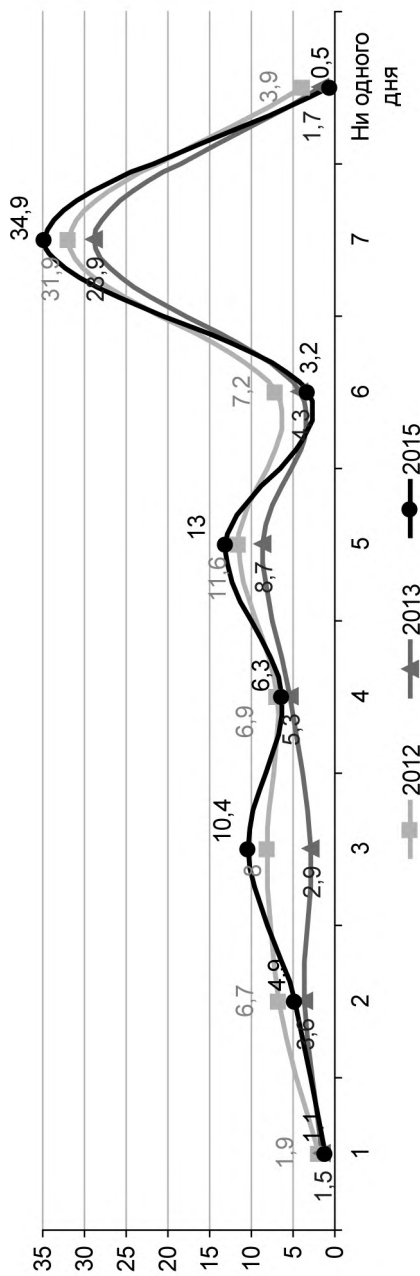

Рис. 7. Распределение минимальной физической активности – сколько дней в неделю респондент обычно ходит пешком или ездит на велосипеде непрерывно не менее 20 минут (в % от числа участников опроса)

30,8% служащих и 17,9% рабочих сказали, что занимаются сейчас спортом.

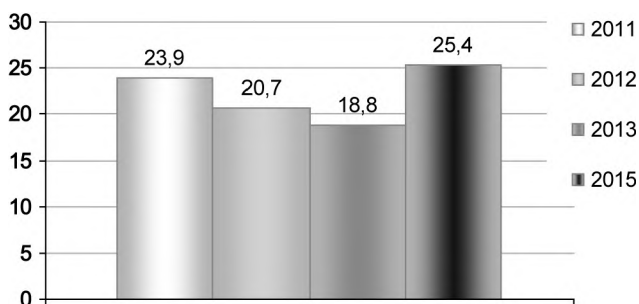

Рис. 8. Занятия спортом и систематическими физическими упражнениями в Сочи (в % от числа участников опроса)

Данные международного проекта, посвященного проблемам здоровья¹², свидетельствуют, что 36,2% населения страны имеют увечья или хронические заболевания, включая проблемы, связанные с возрастом, которые серьезно ограничивают их физическую активность. Поэтому можно согласиться с тем, что около трети населения Сочи и Краснодарского края по объективным причинам лишены возможности систематически заниматься физическими упражнениями. Притом что резервы по использованию олимпийского наследия в данном случае остаются большими.

По группе активных “спортсменов”, составляющей лишь небольшую часть выборки исследования, трудно судить о популярности различных видов спорта среди взрослого населения города и Края. Еще труднее проследить динамику их предпочтений. Определенно можно утверждать лишь то, что из года в год они чаще всего делают зарядку и совершают пробежки (в 2015 г. 42,4% в Сочи и 43,9% в Крае), занимаются фитнесом (18,3 и 17,9%, соответственно) – то есть прибегают к тем видам физической активности, которые сегодня в обществе служат символами здорового образа жизни. Популярность остальных видов занятий, традиционно именуемых спортом, лежит за пределами статистической ошибки.

В контексте здорового образа жизни несомненный и еще больший интерес представляет вопрос о вовлеченности детей в занятия спортом. При этом внимание социологов было сосредоточено не на оценках успехов на уроках физкультуры в школе и дошкольных

¹² Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития “НИТТ-CIS”. 2009–2012. Проект Европейской Комиссии. Седьмая рамочная программа (HEALTH-F2-2009-223344).

учреждениях, хотя это тоже было бы полезно в рамках отдельного, специализированного исследования. Задача состояла в фактической оценке реального уровня популярности/востребованности занятий в детских спортивных кружках и секциях. Как известно, потребность в любых систематических занятиях вырабатывается чаще всего с детства.

Данные мониторинга позволяют сделать вывод, что в период проведения исследования к здоровому образу жизни в этом его измерении дети приобщались, как минимум, в два раза чаще, чем взрослые. Доля детей, занимавшихся спортом в кружках и секциях в Сочи и Краснодарском крае в среднем достаточно стабильна – немногим менее 50% (см. рис. 9).

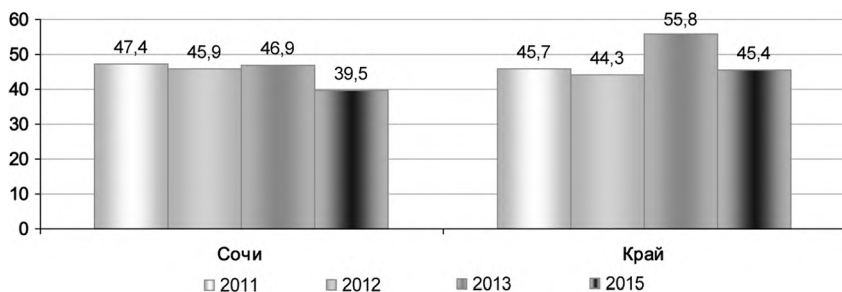

Рис. 9. Занятия спортом детей в возрасте от 6 до 18 лет в кружках, секциях и т.д. (в % от числа респондентов, которые не сказали, что в их семье нет детей в возрасте от 6 до 18 лет)

В 2015 г., по сравнению с предыдущими годами, в детской спортивной активности в Сочи отмечен заметный спад (до 39,5%), но есть основания полагать, что он связан не с утратой интереса к спорту, а со снижением уровня доходов населения, вызванным переживаемым экономическим кризисом. Действительно, полученные в ходе мониторинга первичные данные свидетельствуют, что доля горожан, считающих свой уровень дохода *средним*, сократилась на 24,1% – с 55,7% в 2013 г. до 31,6% в 2015 г. Если принять во внимание, что представители именно этой группы чаще всего водили своих детей и внуков в платные кружки и секции, то отмеченное снижение популярности детских спортивных занятий получает объективное объяснение.

Кстати, эти эмпирические факты лишний раз подтверждают устойчивость одного из постулатов массового сознания: все лучшее – детям. Группа горожан со средним доходом сократилась на 24%, а количество детей в секциях – всего на 7%.

Занятия детей различными видами спорта определяется как “спросом”, так и “предложением”, т.е. с одной стороны, предпочтениями самих детей и их родителей, а с другой – наличием соответствующей базы, тренерского состава и других компонентов необходимой инфраструктуры. В совокупном действии эти факторы определили диаграмму видов спорта, наиболее распространенных в детских кружках и секциях города Сочи (см. рис. 10). Количественные данные по остальным видам спорта, упомянутым в ответах респондентов, оказались ниже допустимого уровня статистической ошибки.

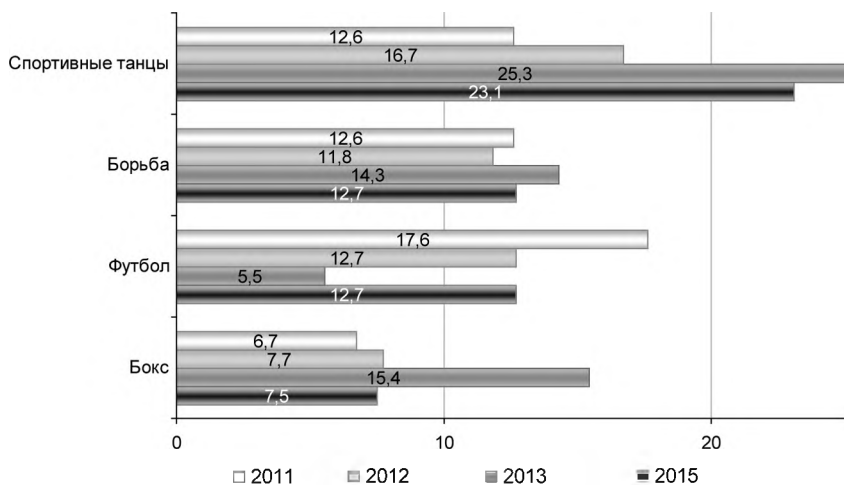

Рис. 10. Основные виды спорта, которыми дети занимаются в кружках и секциях города г. Сочи (в % от числа респондентов, у которых есть дети, занимающиеся спортом в кружках и секциях)

В Сочи самым популярным видом детского спорта являлись *спортивные танцы*. В 2015 г. ими занимался почти каждый пятый (23,1%) ребенок, посещающий спортивные секции. Стабилен интерес и к *борьбе*, разного рода *восточным единоборствам*, *футболу* и *боксу*.

В Крае *футбол* был и остается самым востребованным видом детского спорта (29,8%). Обозначился рост интереса к *спортивным танцам*. В сельской местности активнее, чем в городах, работали секции *волейбола* и *легкой атлетики*.

Заслуживает внимания тот эмпирический факт, что среди наиболее популярных видов спорта и в Сочи, и в Краснодарском крае

отсутствовали *зимние виды спорта*. И даже успехи российской сборной на Олимпийских – именно зимних – играх и именно в Сочи пока не привели к улучшению этой ситуации.

Вредные привычки

По данным упоминавшегося выше международного проекта “Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития”, в России курит почти 40% населения страны¹³. Для Сочи и Краснодарского края в 2011 г. были получены сопоставимые цифры. За два последующих года доля курящих в населении Края немного (с 33,5 до 29,9%) уменьшилась, а потом стабилизировалась на уровне чуть выше 30%. В городе, где была принята хартия “Сочи – город без табака”, численность курящих к началу Олимпийских игр сократилась почти на треть: с 36,8 до 24,9% (см. рис. 11), и на этом уровне тоже стабилизировалась.

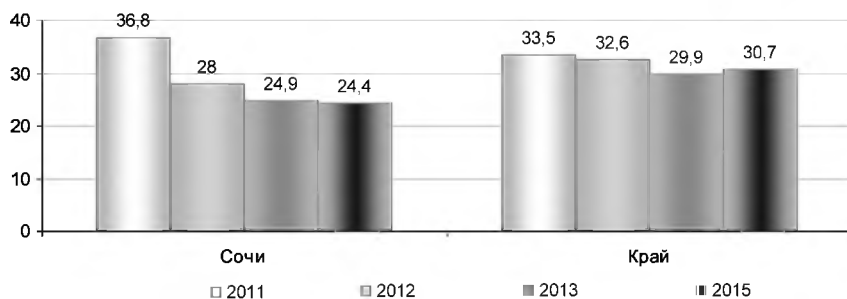

Рис. 11. Доля курящих в населении Сочи и Краснодарского края (в % от числа участников опроса)

Из тех людей, которые когда-то раньше курили, но потом отказались от пагубной привычки, каждый второй сделал этот шаг в течение последних пяти лет. Это означает, что проводившаяся в Сочи активная антитабачная кампания принесла свои реальные плоды, особенно заметные по сравнению с ситуацией в Крае. Однако данные последнего опроса говорят о том, что ослабление внимания к проблеме табакокурения несет в себе опасность попятного дви-

¹³ См.: Данишевский К.Д., Гилмор А., МакКи М. Отношение общественности к курению и стратегии борьбы против табака в России // Наркология. 2009. № 3 (87). С. 57–66; Roberts B., Gilmore A., Stickley A., Rotman D., Prohoda V., Haerpfer Ch., McKee M. Changes in smoking prevalence in 8 countries of the former Soviet Union between 2001 and 2010 // American Journal of Public Health American Public Health Association (United States). 2012. July. Vol. 102 (7). P. 1320–1328.

жения. Действительно, в Сочи за последние полтора года мониторинга зафиксирован рост доли курящей молодежи с 38,8 до 42,3%.

Расхожие представления о том, что данная вредная привычка сейчас так же свойственна женщинам, как и мужчинам, в данном случае не соответствуют действительности. В Сочи выкуривают, по крайней мере, одну сигарету в день 39,2% мужчин и почти втрое меньше (13,4%) женщин. По-прежнему, чаще других “дымят” рабочие: в Крае – 37,8, в г. Сочи – 34,1%.

В количественном выражении структуры потребляемой в течение дня табачной продукции в Сочи и Краснодарском крае однотипны. Они, как и по России в целом, имеют два “горба”. Первый пик приходится на потребление в день 6–10, второй – 16–20 сигарет, папирос, трубок и т.д. При этом *закономерность спроса на табачные изделия* такова, что их потребление среднестатистическим курильщиком растет при сокращении численности самих курящих. Целесообразно детализировать эту ситуацию на примере Краснодарского края (см. рис. 12).

Доля курильщиков, потребляющих по России в целом 16 и более сигарет, составляет 42,6%. В 2012 г. по Краю этот показатель был на уровне 34,7%, а в 2013 г вырос 53,9%. Такая динамика означает, что в числе курящих остаются самые заядлые курильщики. Увы, за последние полтора года мониторинга группа курящих в Крае явно не сократилась, очевидно и прежде всего, – за счет роста числа “умеренных” курильщиков, что и объясняет некоторое снижение доли заядлых курильщиков (до 50,8%).

Массовые опросы – это далеко не самый надежный способ оценить степень *пристрастия населения к алкоголю*. Например, сама методика таких опросов категорически исключает участие в них людей, находящихся (на момент предполагаемого интервью) в состоянии даже легкого алкогольного опьянения¹⁴. Поэтому в рамках отдельного замера неизбежно происходит заметное смещение в структуре отношения респондентов к алкоголю, особенно на “полюсах” распределения: по числу людей как злоупотребляющих алкоголем, так и, напротив, никогда не употреблявших его. Мониторинговые исследования отчасти нивелируют такие отклонения и дают более точные представления о реальном положении дел.

В результатах описываемого “олимпийского” мониторинга, полученных в отдельные годы, зафиксированы определенные “всплески”

¹⁴ Прохода В.А. Употребление алкоголя и табака как факторы, влияющие на состояние здоровья россиян // Здоровье населения и социальные перемены в постсоветских государствах / Редкол. П. Бригадин и др. Минск, 2013. С. 277–304.

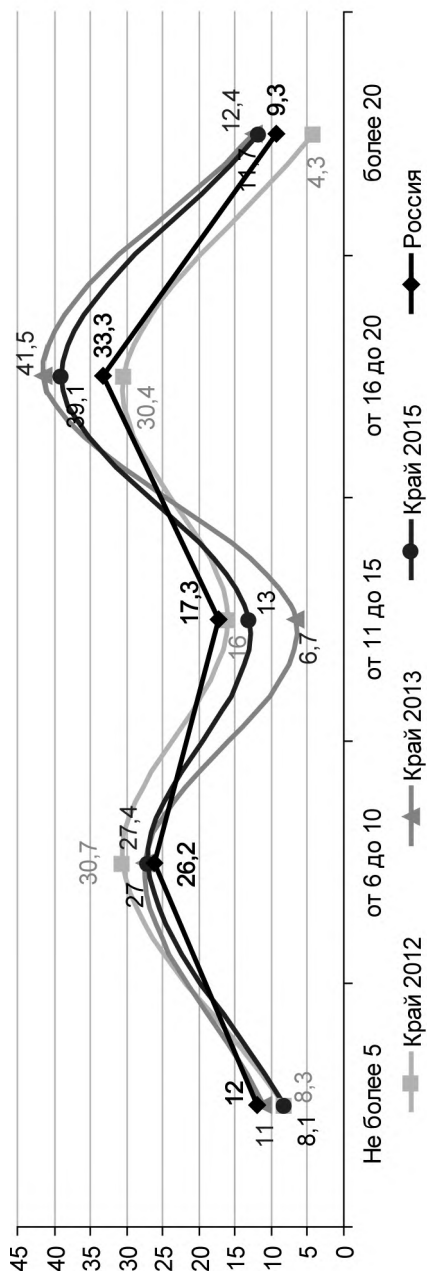

Рис. 12. Количество выкуриваемых ежедневных сигарет, папирос, трубок и т.д. населением Краснодарского края (в % от числа респондентов, которые сказали, что они выкуривают, по крайней мере, одну сигарету / папиросу / трубку и т.д. в день)

и “спады” частоты потребления алкоголя, которые обусловлены, с одной стороны и скорее всего, какими-то внешними причинами, с другой – погрешностями самой технологии замера. Вместе с тем, эмпирические данные свидетельствуют, что структура потребления, с точки зрения ее частоты, остается в целом неизменной. Есть 6–7% жителей города, которые употребляют алкоголь хотя бы раз в неделю (см. рис. 13). Еще примерно каждый пятый пьет крепкие напитки один раз в два-три месяца. И почти 30% взрослого населения Сочи вообще не употребляет их. Таким образом, характер прослеживаемой зависимости в самом общем виде можно выразить следующей формулировкой: чем чаще люди употребляют крепкие алкогольные напитки, тем меньшую часть населения города они составляют.

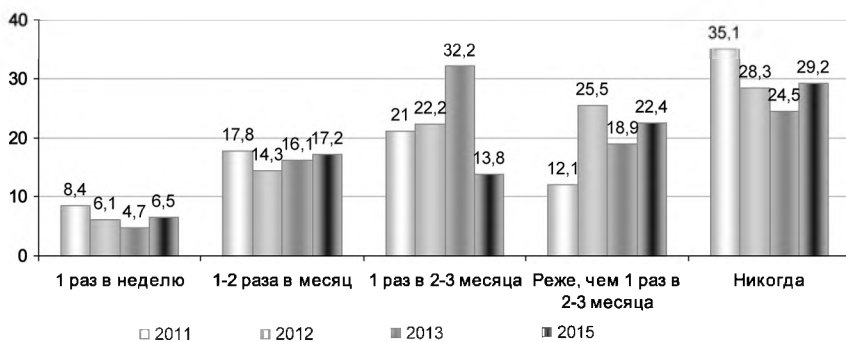

Рис. 13. Частота употребления крепких алкогольных напитков жителями Сочи (в % от числа участников опроса)

Разумеется, выяснение влияния социально-демографических факторов на частоту и количество потребления алкоголя требует специального исследования, но и в рамках предварительного анализа можно констатировать, что главные различия обусловлены *гендерным признаком*. Например, в Сочи никогда не употребляют водки 19,7% мужчин и 36,1% женщин (по Краю, соответственно 24,9 и 36,1%). Частота употребления крепкого алкоголя не зависит от уровня образования населения, но в Сочи и Крае “трезвенников” сегодня больше всего среди молодежи и пенсионеров: в Сочи, соответственно, 45,2 и 36,9%, в Крае – 38,0 и 47,4.

Практически все, что было сказано выше об изменениях в структуре потребления крепких напитков, можно отнести и к потреблению *пива*, с той лишь разницей, что этот напиток пользуется у жителей Сочи заметно меньшей популярностью (см. рис. 14).

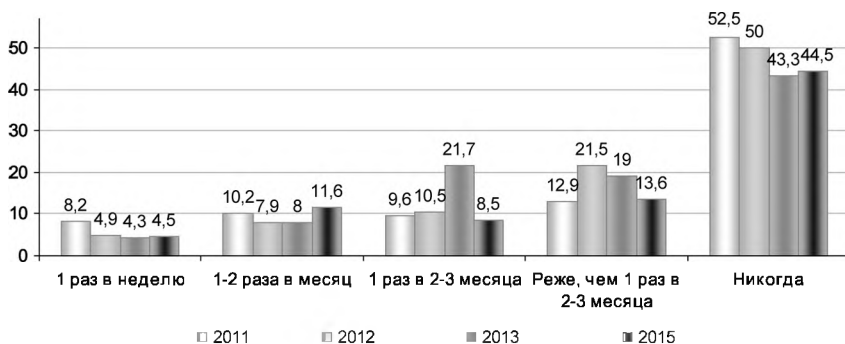

Рис. 14. Частота употребления пива жителями Сочи
(в % от числа участников опроса)

Данные опроса 2011 г. по Сочи о *количестве крепкого алкоголя, употребляемого респондентами за один раз*, в целом соответствуют информации о практикуемых нормах потребления алкоголя в России, полученной по сравнительному исследованию “Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития”, выполненному тоже методом массового опроса¹⁵. За время мониторинга в городе наметилась общая тенденция сокращения доли населения, употребляющего за один раз более 100 граммов крепких напитков: 53,2 → 50,2 → 46,7 → 43,4% (см. рис. 15). Сегодня эта категория жителей составляет уже менее половины тех, кто употребляет высокоградусные напитки. В Краснодарском крае ситуация стабильна, при всей ее кажущейся подвижности.

Если рассматривать потребление алкоголя как одну из характеристик образа жизни, то, опираясь на результаты социологического мониторинга, можно констатировать, что за время подготовки к Олимпийским играм в Сочи произошли позитивные изменения в структуре потребления алкоголя, и в этом плане сделан реальный шаг в направлении становления здорового образа жизни жителей города Сочи. А вот в Краснодарском крае в целом существенных изменений в данном случае не зафиксировано.

¹⁵ Социологические данные по проблеме потребления алкоголя в России представлены в статьях: *Mentzakis E., Suhrcke M., Roberts B., Murphy A., McKee M.* Estimating the causal effect of alcohol consumption on well-being for a cross-section of 9 former Soviet Union countries / *Social science & medicine*, 2013-07:89. P. 1-7; *Pomerleau J., McKee M., Rose R., Haerpfer C.W., Rotman D., Tumanov S.* Hazardous consumption of large quantities of alcohol is a major cause of ill-health in the former Soviet Union / *Alcohol and Alcoholism*, Oxford University Press. 2008, May-Jun, 43(3). P. 351-359.

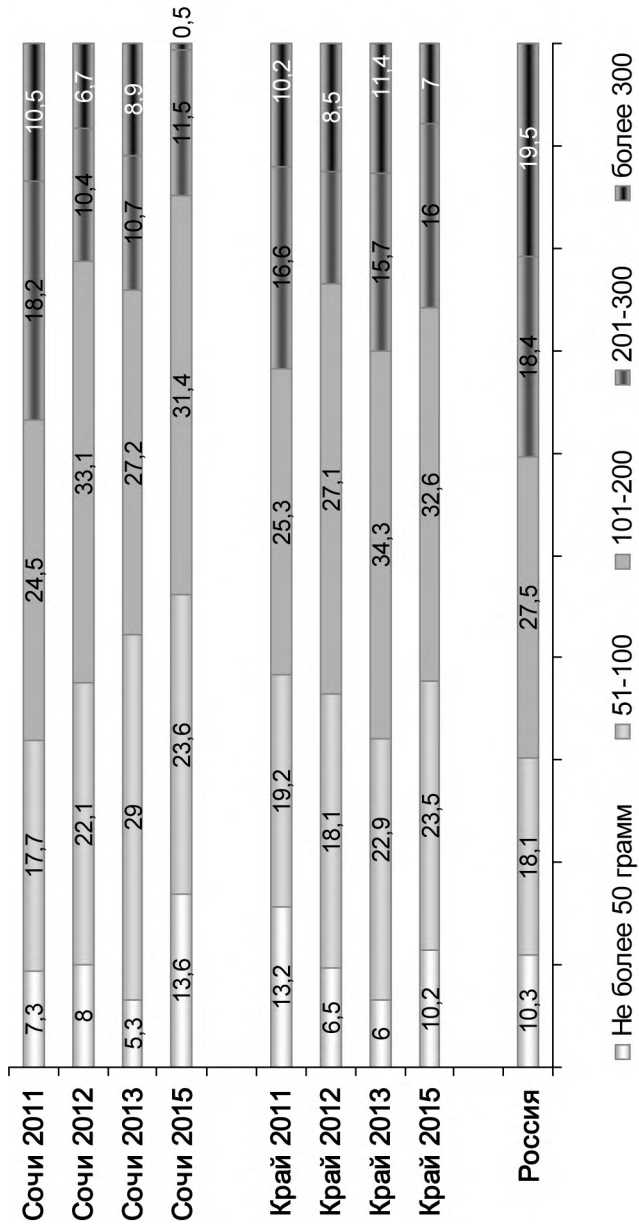

Рис. 15. Количество крепких алкогольных напитков, выпиваемых за один раз (в % от числа участников опроса, употребляющих такие напитки (водка, коньяк и т.д.))

Обобщая результаты социологического мониторинга, следует отметить, что образ жизни представляет собой качественно определенную форму жизнедеятельности субъектов, объединяющую совокупность их социальных активностей. Она характеризуется, прежде всего, целостностью и устойчивостью. Образ жизни – результат длительного взаимодействия внутренних и внешних факторов, в котором первые являются определяющими. Именно они обеспечивают эти характеристики образа жизни.

Мощное внешнее воздействие может его разрушить, как, например, разрушило образ жизни многих социальных групп иракского общества американская агрессия, породившая, в конечном счете, новое мировое зло – ИГИЛ. Образ жизни может изменяться эволюционно и действительно меняется, но для этого в социуме должна сложиться новая конфигурация внутренних факторов.

Олимпийские игры – это мегасобытие, в основе которого заложены передовые, гуманистические смыслы. Игры могут послужить действенным толчком для определенных позитивных перемен в образе жизни населения города, ставшего столицей Игр, но они не могут обеспечить *устойчивости* самих этих перемен.

Для того чтобы, например, отдельный сбор мусора вошел в привычку, нужна надежно действующая инфраструктура его сбора, а главное – переработки. Массовый потребитель не сможет перед покупкой ознакомиться с информацией о товаре, пока для ее прочтения будет необходима лупа. Но и сама эта информация не убережет его от некачественной продукции, если качественная остается ему “не по карману”.

Запреты на курение в общественных местах и мощная пропаганда вреда курения, как показывает практика многих стран, действительно может заметно понизить численность табакозависимых людей, но одними этими мерами проблему не искоренить – надо заниматься не симптомами, а причинами этой социальной болезни. К такому шагу, следует признать, наше общество сегодня просто не готово. В 1980-е гг., в разгар антиалкогольной компании, ее противники настаивали на разработке мер, направленных на изменение культуры потребления алкоголя. Что мы знаем сегодня о таких мерах?

И последнее. В настоящее время и в геополитике, и в государственных актах, и в решениях местных властей широко распространены “неуемный оптимизм”, демонстрирующий готовность, “не жалея сил”, решать конъюнктурные задачи, облаченные в красивую “демократическую” или “патриотическую” обертку. Хорошим противоядием от такой практики могла бы стать гуманитарная экспертиза, т.е. комплексная оценка планов и проектов

с точки зрения перспектив развития общества, фактических интересов его граждан.

Возвращаясь к вопросу об оценке влияния Олимпийских игр в Сочи на ценностные установки и практическое поведение населения региона в контексте устойчивого развития, надо признать, что вызванные ими позитивные изменения носят эпизодический характер, и, в принципе, не могли быть другими. Для того чтобы эти изменения не оказались обратимыми, требуются целенаправленные и серьезные усилия местных властей, действующих в городе институтов гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабурин В.Л. Развитие города Сочи по мере реализации олимпийского проекта // Вестник Российского Международного Олимпийского Университета. 2012. № 4 (5).

Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. М., 2000.

Верхунова М.С. Системы индикаторов устойчивого развития и методология оценки влияния крупномасштабных мероприятий на территорию их проведения // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2014. № 6.

Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4.

Горячко М.Д. Олимпийский импульс постиндустриальной модернизации регионов России // Региональные исследования. Смоленск. 2011. № 2.

Горячко М.Д. Оценка влияния крупных инвестиционных проектов России на социально-экономическое развитие регионов // Региональные исследования. Смоленск. 2014. № 4.

Данишевский К.Д., Гилмор А., МакКи М. Отношение общественности к курению и стратегии борьбы против табака в России // Наркология. 2009. № 3 (87).

Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития “НІТТ-СІS”. 2009–2012. Проект Европейской Комиссии. Седьмая рамочная программа (HEALTH-F2-2009-223344).

Кобяков Ю.П. Концепция норм двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры. 2003. № 11.

Логинев С.И. Физическая активность: методы оценки и коррекции. Сургут, 2005.

Мулеев Е.Ю. “Транспортное поведение”, “подвижность” и “мобильность”: к вопросу о концептуализации терминов // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3.

Прохода В.А. Употребление алкоголя и табака как факторы, влияющие на состояние здоровья россиян // Здоровье населения и социальные перемены в постсоветских государствах / Редкол.: П. Бригадин и др. Минск, 2013.

Титаренко Л.Г. Типы экологического поведения: Homo ecologus vs. Homo consumer // Социологический альманах. 2015. № 6.

Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4.

REFERENCES

Baburin V.L. Razvitie goroda Sochi po mere realizacii olimpijskogo proekta [Sochi development in the course of the Olympics project implementation] // Vestnik Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta. 2012. N 4 (5) (In Russian).

Balsevich V.K. Ontokineziologija cheloveka [Human Ontokinesiology] M. 2000 (In Russian).

Roberts B., Gilmore A., Stickley A., Rotman D., Prohoda V., Haerpfger Ch., McKee M. Changes in smoking prevalence in 8 countries of the former Soviet Union between 2001 and 2010 // American Journal of Public Health American Public Health Association (United States). 2012. July. Vol. 102 (7).

Danishevskiy K.D., Gilmore A., McKee M. Otnoshenie obshhestvennosti k kureniju i strategii bor'by protiv tabaka v Rossii [Public attitudes towards smoking and fighting strategies against tobacco in Russia] // Narkologija. 2009. N 3 (87) (In Russian).

Edwards A.L. The Social Desirability Variable in Personality Assessment and Research. N.Y., 1957.

Guirusov Ye.V. Jekologicheskaja kul'tura kak vysshaja forma gumanizma [Ecology culture as the highest mode of humanism] // Filosofija i obshhestvo. 2009. N 4 (In Russian).

Goriachko M.D. Olimpijskij impul's postindustrial'noj modernizacii regionov Rossii [The Olympic impulse for postindustrial modernization of the Russian regions] // Regional'nye issledovanija. Smolensk. 2011. N 2 (In Russian).

Goriachko M.D. Ocenka vlijanija krupnyh investicionnyh proektov Rossii na social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov [Evaluation of Russian large-scale investment projects impact on regional social and economic development] // Regional'nye issledovanija. Smolensk. 2014. N 4 (In Russian).

Holtgraves T.M. Social desirability and self-reports: Testing models of socially desirable responding. Personality and Social Psychology Bulletin. 2004. Vol. 30.

Kobiakov Yu.P. Konceptija norm dvigatel'noj aktivnosti cheloveka [Conception of human motion activity norms] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2003. N 11 (In Russian).

Loguinov C.I. Fizicheskaja aktivnost': metody ocenki i korrekcii [Physical activity: methods of evaluation and improvement]. Surgut, 2005 (In Russian).

Mentzakis E., Suhreke M., Roberts B., Murphy A., McKee M. Estimating the causal effect of alcohol consumption on well-being for a cross-section of 9 former Soviet Union countries // Social science & medicine. 2013. Vol. 07. N 89.

Mulejev Ye.Yu. "Transportnoe povedenie", "podvizhnost'" i "mobil'nost'": k voprosu o konceptualizacii terminov ["Transportation behavior", "motion" and "mobility": on the terms conceptualization] // Sociologicheskij zhurnal. 2015. T. 21. N 3 (In Russian).

Olympic Games Impact Study. Final report. PricewaterhouseCoopers, December 2005. URL: <http://www.gamesmonitor.org.uk/files/PWC%20Olympic-GamesImpactStudy.pdf> (accessed: 12.03.2017).

Olympic Games impact (OGI) study for the 2010 Olympic and Paralympic Winter Games. Post-Games report. The University of British Columbia. 2013. 23 Oct. URL: <http://cfss.sites.olt.ubc.ca/files/2011/10/OGI-UBC-Post-Games-Report-2013-10-23.pdf> (accessed: 12.03.2017).

Pomerleau J., Mckee M., Rose R., Haerpfel C.W., Rotman D., Tumanov S. Hazardous consumption of large quantities of alcohol is a major cause of ill-health in the former Soviet Union // *Alcohol and Alcoholism*. 2008. May-Jun. Vol. 43 (3).

Prohoda V.A. Upotreblenie alkoholja i tabaka kak faktory, vlijajushhie na sostojanie zdorov'ja rossijan [Alcohol and tobacco consuming as a factor of the Russians' health impact] // *Zdorov'e naselenija i social'nye peremny v post-sovetskih gosudarstvah* [Population health and social changes in former Soviet states] / Redkol.: P. Brigadin i dr. Minsk, 2013 (In Russian).

Technical Manual on Olympic Games Impact study. 5 Edition – Post Vancouver 2010 Winter Games. The international Olympic Committee.

Titarenko L.G. Tipy jekologicheskogo povedenija: Homo ecologus vs. Homo consumer [Ecological behavior types: Homo ecologus vs. Homo consumer] // *Sociologicheskij al'manah*. 2015. N 6 (In Russian).

Verkhunova M.S. Sistemy indikatorov ustojchivogo razvitija i metodologija ocenki vlijanija krupnomasshtabnyh meroprijatij na territoriju ih provedenija [Systems of indicators of sustainable development and methodology of impact evaluation of large-scale events in the territory of their staging] // *Marketingovyje issledovanija*. 2014. N 6 (In Russian).

Yanitzky O.N. K voprosu o koncepcii jekosocial'nogo znanija [Conception of eco-social knowledge revisited] // *Sociologicheskie issledovanija*. 2014. N 4 (In Russian).

Zdorov'e naselenija i zdavoohranenie v stranah SNG v jepohu social'nyh premen: sostojanie i tendencii razvitija "HITT-CIS" [Health in Times of Transition: Trends in Population Health and Health Policies in CIS Countries (in short – HITT-CIS)]. 2009–2012. Proekt Evropejskoj Komissii. Sed'maja rarnochnaja programma (HEALTH-F2-2009-223344) [The Seventh Framework Program of the European Commission (FP7-Health) (HEALTH-F2-2009-223344)]. (In Russian).